

Romanian Borrowings in Dialects Spreadb the Danube and the Dniester Rivers

Maryna Delyusto¹

Abstract: The article deals with the Romanian borrowings in the Ukrainian, Bulgarian, Russian, Gagauz dialects spread between the Danube and the Dniester rivers – multi-lingual area on the South of Odessa region. The author proves that a lot of Romanian lexical borrowings in these dialects are a distinguishing feature of their language systems. The majority of these lexemes exactly appeared on this territory as a result of a long-term influence of Romanian language.

Keywords: Gagauz dialects; Romanian language; borrowings; lexical parallels; area between the Danube and the Dniester rivers

В Южной Бессарабии, Буджаке – на территории между Днестром и Дунаем на юге Одесской обл. Украины – вместе с украинцами (40,2%) в течение почти двухсот лет проживают представители других этносов – болгары, румыны, молдаване, русские, гагаузы, албанцы, цыгане, а с 20-х годов XIX ст. и до 40-х годов XX ст. здесь присутствовали и немцы. Многоязычие, результатом которого закономерно явилась активная межъязыковая и междиалектная интерференция, привлекает пристальное внимание лингвистов (П. Е. Гриценко, Е. А. Мирошниченко, Ю. А. Карпенко, В. А. Колесник, П. Д. Кисеоларь и др.). Кроме этого, отличительной чертой сосуществования и взаимодействия языков на этой территории считают бесконфликтность, высокую терпимость полиэтнического населения и к самим языкам, которые здесь функционируют, и к фактам интерференции в них (Kolesnykov, 1999, p. 275). Выше сказанное обуславливает постоянный интерес и отечественных (Barannik, 2006; Neorgieva, 2006; Kolesnykov, 2015; Delyusto, 2016), и зарубежных исследователей (Kasatkin, 2004; Schmidt, 2008) к языковой и этнической палитре региона, к вопросам направления и векторов языковых изменений, хронологии возникновения диалектных явлений, общих интерферем для носителей разносистемных идиомов края.

Предварительный анализ показал, что в речи носителей разных говоров региона наибольшее количество новообразованных интегралов связано с

---

¹ Associate Professor, PhD, Izmil State University of Humanities, Ukraine, Address: Repina St, 12, Izmil, Odessa Region, Ukraine 68601, Tel.: +38 (04841) 51388, Corresponding author: mdelyusto@ukr.net.

влиянием румынского языка и его говоров. В значительной степени это вызвано продолжительным господством Румынии на территории Южной Бессарабии, в частности, в 1856, 1857–1878 гг., 1918–1940 гг., 1941–1944 гг. и насильственной политикой румынизации, которая предполагала обязательное изучение и использование румынского языка и запрещала другие. Воспоминания представителей разных этнических групп городского и сельского населения края касательно этого периода в его истории и сегодня часты в их диалектной речи: *кр"ест"йан"ет"е са били налъгани ут Румынскуту пр'вит"елству и били многу притисн"ени* (с. Криничное Болградского района); *в школ'и вчили по-румунск'и // дисципли'на в нас була // при'иде вчител'ка / буна зиуа "добрий день" / вс"и на ноги // ну йак т'ил'ки пров'инивса // ук'рали шо-небуд' / тод'и тоже / держиса // вилуп'ат румуни / страшно за таке д'ило//судити не судили/но били//*(с. Молодово Саратовского района).

Цель статьи в том, чтобы осветить интегральные лексические элементы, возникшие в говорах разных языков ареала под влиянием румынского языка, описать динамические процессы на лексическом уровне в исследуемых идиомах, что в будущем поможет определить направления и степень интеграции украинских и других диалектных систем в регионе.

Кроме непосредственного наблюдения над диалектной речью, источниками исследования стали лексикографические и лингвогеографические работы по данной проблематике (AUL, 1984-2001; Kolesnykov, 2016; SUGO, 2011; SRGO, 2001; Barbolova, 1999; Kolesnyk, 2001, 2008; DRR, 2004; RMS, 1990; GRMS, 1973).

В свете работы над проектом Измаильского государственного гуманитарного университета «Описание и картографирование междуречья Днестра и Дуная – новой европейской модели бесконфликтного взаимодействия разносистемных языков и диалектов» (НГР № 0116U004158) и поиска региональных интегралов наше внимание привлекли такие румынизмы.

Рум. *bordei* “маленький дом”, “землянка”, “халупа”, “избушка” (DRR, 2004, р. 476), молд. *bordei* “тс” (RMS, 1990, р. 143), кроме молдавских южнобессарабских говоров (Рн., Дол., Лмн., Орл., Нвс., Фурм., Утк., НП, Оз.), наблюдаем в укр. – *бурдейа, бурдейка* “землянка, которую копают для жилища, крышу мажут глиной” (Бр., Мат., Пш., Кс., Саф.), *бурдейка, бурдел"ка* (Рл.2., КБ), “землянка” (Пр.БД), “летняя кухня”, “бедный запущенный дом” (Рл.2.), *бурд"ий* “кухня, которая строится во дворе рядом с домом” (Лим.) (Kolesnykov, 2016, h. 95; SUGO, 2011, pp. 30–31); в болг. – *бурдей, бурдейка* (Крин.) “землянка; домишко, халупа”, “сарай”, *бурдей, бурдел"а* (Куб.) “сегодня маленькая однокомнатная изба для пастухов в поле”, *бурде* “погреб” (Сув.) (Kolesnyk, 2001, р. 38); в рус. – *бурдейка, бардейка* “землянка” (Серг.), “плохоньякая изба” (Введ., Рус.Ив., Усп.) (SRGO, 2000, р.

57); в гаг. – *бор^лдей* (СТ, Дм., Новс., Котл., Алекс., Винг.) “курень, сторожка в огороде”, “землянка” (GRMS, 1973, р. 91). Этимологический словарь объясняет происхождение этого слова заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.1, р. 299).

Рум. *bu^лжor* “пион, Раeonia L.” (DRR, 2004, р. 478), молд. *бу^лжор* “тс” (RMS, 1990, р. 294), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), фиксируем в укр. – *бу^лжор*, *бу^лжора* “тс” (Пш., Саф., Мт., Бр., Кс., Шевч., Труд., Дес.) (SUGO, 2011, р. 29); в болг. – *бу^лжор* “тс” (Крин., Таб., Огор., З., Бог., Лош., Евг., Сув., Куб.) (Kolesnyk, 2008, р. 367; Kolesnyk, 2001, р. 234); в рус. – *бу^лжол*, *бу^лжор* “тс” (СтН., НН) (SRGO, 2000, р. 54); в гаг. – *бу^лжор* “тс”, “мальва” (Куб., Дм., Алекс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 94). Авторы этимологического словаря считают данную лексему заимствованием из молдавского языка (EDUL, v.1, р. 281).

Рум. *să^лruță* “воз” (DRR, 2004, р. 757), молд. *кар*, *кэ^лруцэ* “тс” (RMS, 1990, р. 46), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), встречаем в укр. – *ка^лруца* “воз”, “старый воз” (Тат., Лим., Див., Скр., Пл., Ну., Гн., Ск., Влад., Шр., Сем., Уд., Вип., Мар., Труд., Кс., Бр., Км., Стр.) (SUGO, 2011, р. 93); в болг. – “тс” (Евг., Сув., Кам., Лош., Таб., Огор.) (Kolesnyk, 2001, р. 248); в рус. – *ка^лруца* “большая широкая телега” (СтН., НН, Усп.) (SRGO, 2000, р. 255); в гаг. – *ка^лруца* (СТ, Куб., Котл., Дм., Алекс., Винг.). Этимологический словарь связывает происхождение этого слова с заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.2, р. 398).

Рум. *clacă* “барщина”, “работа миром, помощь”, “трудовае повинность” (DRR, 2004, р. 490), молд. *к^ллакэ* “тс”, кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), функционирует в укр. – *к^ллака* “особенный вид совместной работы, дружеской, семейной помощи, за которую не платили, а только кормили” “толока” (Тат., Пр.Тат, Яр., Пл., Мл., Лим., НЦ) (AUL, 2001, h. 108; SUGO, 2011, р. 98, 99; Kolesnykov, 2016, h. 92); в болг. – *к^ллака* “тс”, *т^ллака* “толока, вечерницы” (Крин., Сув., Кам., Лош., Таб., Огор.) (Kolesnyk, 2008, р. 298); в рус. – *к^ллака*, *к^ллока* “тс” (Возн., Введ., Серг.) (SRGO, 2000, р. 260); в гаг. – *к^ллака* “тс” (СТ, Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.). Авторы этимологического словаря трактуют данную лексему как заимствование из молдавского языка (EDUL, v.2, р. 453).

Рум. *colibă* “избушка”, “курень” (DRR, 2004, р. 493), молд. *ко^ллибэ* “тс”, кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Бор., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Дол., Орл.) (RMS, 1990, р. 492), встречаем в укр. – *ко^ллиба* “курень для сторожа” (Шевч., Труд., Дес., Бр., Мат., Кс., Саф.), *ко^ллиба* “курень на баштане, винограднике” (Мл., Коч., Рл.2, Пл., Нер., Баш.), “убогая старая изба” (ЖЯ, Коч.), *ку^ллиба* “тракторная будка на поле” (Мн.), *ко^ллиба* (НЦ) “курень для сторожей, пастухов” (Рл.1, НЦ), *ку^ллиба* “курень, избушка” (Дес.) (AUL, 2001, р. 157; SUGO, 2011, pp. 102, 103, 111); в болг. – *ко^ллиба*, *ку^ллиба* “тс” (Бог., Лош., Огор.,

Таб., З.); в рус. – *колиба* “собачья конура” (Возн., Введ., Вас.) (SRGO, 2000, р. 264); в гаг. – *колиба* “шалаш, сторожка” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 276). Авторы этимологического словаря предполагают румынское посредничество при заимствовании этой лексемы (EDUL, v.2, р. 510).

Рум. *cotlon* “тайник, потаенное место, укрытое место, убежище”, “таган, треножник, подпорки”, “подпечек”, “вымоина”, “ниша” (DRR, 2004, р. 501), молд. *котлон* “тс”, кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), бытует в укр. – *котлон*, *кутлон* “летняя печка во дворе из камня ли кирпича без чугунной плиты”, “плита по типу кабыщи” (Пл., Мол., Рл.1) (SUGO, 2011, р. 106); в болг. – *котлон*, *кутлон* “устройство из двух кирпичей, между которыми горел огонь и там во дворе готовилась еда”, “печь” (Евг., Куб., З., Бог., Лощ., Огор., Таб.) (Kolesnyk, 2001, р. 252); в гаг. – *котлон* “подпечек”, “очаг; место, где разводят огонь” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 284). Этимологический словарь объясняет происхождение этого слова заимствованием из румынского и молдавского языков (EDUL, v.3, р. 60).

Рум. *dułap* “шкаф” (DRR, 2004, р. 525), молд. *дулап* “тс” (RMS, 1990, р. 494), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Бор., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Лмн., Орл., Нвс., Дол.), бытует в укр. – *дулап* “поливальная машина, водочерпалка” (Тат., Кс., Бр., Мат., Пш., Саф., Нер., Пр.БД), “шкаф” (Башт., ЖЯ, Коч.), *дулапчик* “тумбочка” (SUGO, 2011, pp. 73, 74); в болг. – *дулап* “деревянный шкаф, встроенный в стену для хранения продуктов” (Куб., Крип., Евг., Сув., Лощ., Огор., Таб.), “колесо в колоде для полива овощей” (Евг.), *доллап* “специальная поливальная машина” (Сув.) (Kolesnyk, 2008, р. 84; Kolesnyk, 2001, р. 242); в рус. – *дулап* “тс” (СтН., Возн., Мур., Вас., Введ.) (SRGO, 2000, р. 184); в гаг. – *доллап* “шкаф”, “водяное колесо” (Алекс., Куб., Дм., Новс.) (GRMS, 1973, р. 152).

Рум. *măgar* “осел, ишак”, “дубина, чурбан” (DRR, 2004, р. 590), молд. *мэгар* “тс” (RMS, 1990, р. 260), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), известно в укр. – *магар* “осел, ишак”, “дурак” (SUGO, 2011, р. 122); в болг. и гаг. – *магар* “а, магаре” “тс” (Kolesnyk, 2008, р. 167); в рус. – *магар* “осел” (Возн., Введ, Рус.Ив., Мур., СтН, НН), *магар* “низкорослая лошадь” (СтН, НН), *магар*, *магар* “уга” “упрямый человек” (Возн., Введ, Мур., СтН, НН), “большой неповоротливый мужчина” (Рус.Ив.), производные – *магар* “онок” “осленок”, *магар* “ица” “ослица”, *магар* “ит”, *магар* “ич” “ат” “много и тяжело работать” (Возн., Введ., СтН, НН) (SRGO, 2000, р. 293–294). Этимологический словарь связывает происхождение этого слова с заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.3, pp. 351–352).

Рум. *mălai* “кукурузная мука”, “лепешка из кукурузной муки”, “кукуруза”, “просо” (DRR, 2004, р. 590), кроме молдавских говоров (Рн., Дол., Лмн., Нвс., Орл., Плв.), наблюдаем в укр. – *мелай* “кукуруза” (Вш.), *малай* “хлеб из кукурузной муки и частично из пшеничной” (Тат.), “кукурузный хлеб” (Нер., Туз., Влад., ВБ, Лим.) (AUL, 2001, h. 110; SUGO, 2011, р. 73); в болг. – *малай* “кукурузная мука” (Куб.) (Barbolova, 1999, р. 127); в рус. – *малай* (Возн., Вас., Нкл.), *малан* (Рус.Ив.) “лепешка из кукурузной муки”, “хлеб из кукурузной муки” (Возн., Вас., Рус.Ив., Нкл.) (SRGO, 2000, pp. 295–296); в гаг. – *малай* “малай, пирог из кукурузной муки”, “сорт проса” (СТ, Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 324). Этимологический словарь объясняет происхождение этого слова заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.3, р. 369).

Рум. *paner* “плетеная корзина” (DRR, 2004, р. 624), молд. *панер* “тс” (RMS, 1990, р. 171), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), распространено в укр. – *пан* (“ера “большая корзина круглой формы”, “корзина, плетенная из ивовых прутьев, в которой переносят и перевозят разные овощи” (Пр.Тат., ЖЯ, Яр., Лим., КБ., Мон., Бр., Мт., Саф., Кс., Пш.) (AUL, 2001, р. 112; SUGO, 2011, р. 145); в болг. – *панер*, *панера* “корзина с ручками для травы” (Крин., Таб., Огор., З., Бог., Лощ.) (Kolesnyk, 2008, р. 205); в рус. – *панера* “большая, широкая, плетенная из ивовых прутьев корзина для фруктов и овощей” (Вас., Мур., СтН, НН, Нкл.) (SRGO, 2001, р. 11); в гаг. – *панер* “плетенная корзина (обычно используется при уборке винограда)” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 360).

Рум. *papură* “рогоз”, “широколистый рогоз”, “камыш” (DRR, 2004, р. 625), молд. *папурэ* “тс”, кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), фиксируем в укр. – *папур*, *папура*, *папора* “тс” (Тат., Шевч., Дес., Кил., Труд., Саф., Бр., Мат., Кс.) (SUGO, 2011, р. 146); в болг. – *папур* “тс” (Крин., Таб., Огор., З., Бог., Лощ.) (Kolesnyk, 2008, р. 206); в рус. – *папор* *папур*, *папура*, *папора* (Мур., Возн., СтН, НН, Вас., Нкл.), *папорот*” (СтН) “тс”, производные – *папуровый* “сделанный из папуры”, *папуровцы*, *папур*”анк”и, *папур*”анцы “самодельные плетенные тапочки из папуры” (СтН) (SRGO, 2001, р. 12–13); в гаг. – *папура* “тс” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 361). Авторы этимологического словаря считают данную лексику заимствованием из молдавского языка (EDUL, v.4, р. 284).

Рум. *prășoi*, *prășișă* “кукуруза”, “молодой качан кукурузы”, “кукурузное поле” (DRR, 2004, р. 629), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Лмн., Орл., Дол.), характерно для укр. – *папушойа*, *паншойа* (Кс., Саф., Бр., Пш., Труд., Шевч., Дес., Пл., Див., Тат.), *паншой* (Пш.), *папушой* (Кс., Саф.), *пупушина* (Саф.), *папуша* “кукуруза, *Zea mays* L.”, “качан кукурузы” (Саф., Пш.) (AUL, 2001, h. 110; SUGO, 2011, р. 146; Kolesnykov, 2016, h. 89); для болг. – *паншой*, *папушой* (Куб.), *папашой* (Сув.), *пушой*

(Евг.), *мамул*” (Крин.) (Kolesnyk, 2001, p. 263); для рус. – *папушойа* (Серг., СтН., НН, Рус.Ив, Усп.), *папуша* (Кос., Возн., Спас., Вас., Мур., Мрн., СтН, НН, Гн.2, Нкл., Введ.), *папыша* (Мрн.), *папушой* (Возн., Серг., Мур, Мрн., Усп., Рус.Ив), *панша* (Мрн., Прм.) “кукуруза, *Zea mays L.*”, *паншон*”а “кукурузные стебли и корни” (Рус.Ив.), производные – *папушовый* “кукурузный” (СтН, НН, Мур.), *папушовка* “кукурузоуборочная машина” (Введ.), *папушовн*”ик “кукурузные стебли, используемые для покрытия крыши” (Спас., Кос.), *папушовн*”а “листья кукурузы” (Спас.) (SRGO, 2001, p. 13–14); для гаг. – *паншой* “кукуруза, кукурузный” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, p. 361). Авторы этимологического словаря утверждают, что данная лексема является заимствованием из молдавского языка (EDUL, v.4, p. 286).

Рум. *sara'mură* “рапа”, “рассол” (DRR, 2004, p. 688), молд. *sara'mură* “тс” (RMS, 1990, p. 384), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), функционирует в укр. – *саламур*, *сал*”*амур*, *саламура* “солёный раствор, в котором сохраняется брынза”, “солёный соус, который употребляется как приправа к вареной рыбе”, “раствор соли с водой, в котором солят рыбу”, “рапа” (Тат., Пр.Тат), производные – *саламурити* “кидать мясо в рапу”, *саламур*”*ика* “приготовленная мелкая рыба для еды, прижаренная и подсолённая” (Вилк.) (SUGO, 2011, p. 176); в болг. – *саламур*, *саламура* “рассол” (Евг., Крин., З., Таб., Лощ.) (Kolesnyk, 2001, p. 265; Kolesnyk, 2008, p. 260); в рус. – *саламур* “тс” (Усп., СтН., Возн.) (SRGO, 2001, p. 152); *саламурит*” “лгать” (Вилк.). Авторы этимологического словаря предполагают восточнороманское посредничество при заимствовании этой лексемы (EDUL, v.5, p. 167).

Рум. *st'ringă* “загон для дойки овец” (DRR, 2004, p. 712), молд. *st'ringă* “тс”, кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), фиксируем в укр. – *ст'рунга* “место в отаре, где доят овец”, “огороженное в поле место, где доят овец” (НЦ, Пш., Саф., Кс.) (SUGO, 2011, p. 185), в болг. – *ст'рунга*, *струнка* “тс” (Куб., З., Бог., Лощ., Огор., Таб.) (Kolesnyk, 2008, p. 285), в рус. – *ст'рунга* “тс” (Рус.Ив) (SRGO, 2001, p. 197); в гаг. – *ст'рунга* “тс” (Куб., Дм., Алекс., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, p. 435). Авторы этимологического словаря считают данную лексему заимствованием из румынского языка (EDUL, v.5, p. 453).

Рум. *ta'vă* “поднос” (DRR, 2004, p. 274), молд. *ta'vă* “тс” (RMS, 1990, p. 307), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), известно в укр. – *та'ва* “жаровня для выпекания хлеба, других изделий из теста” (Мт., Саф., Кс., Пш., Бр., Коч., Нер.) (SUGO, 2011, p. 186); в болг. – *та'ва* “маленькая круглая посуда из жести для запекания еды” (Кам., Лощ., Куб., З., Таб., Огор.) (Barbolova, 1999, p. 133); в рус. – *та'ва*, уменьш. *та'в*”*ичка* “круглая жаровня” (Мур., Рус.Ив, Вилк., НН) (SRGO, 2001, p. 206); в гаг. –

ma'va “большая медная или чугунная сковородка с ручкой” (Алекс., Куб., Дм., Новс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 455). Авторы этимологического словаря объясняют происхождение этого слова заимствованием из молдавского языка (EDUL, v.5, р. 500–501).

Рум. *teask* “пресс для выдавливания” (DRR, 2004, р. 725), молд. *m'ask*, *m'aska* “тс” (RMS, 1990, р. 335), кроме молдавских говоров (Рн., Дол., Лмн., Нвс., Орл., Пль.), находим в укр. – *m'аски* “пресс для выдавливания сока из винограда” (Нер., Бр., Мат, Пш., Кс., Саф.), *m'аска* “тс” (Лим., Див., Скр., Бл., Ал., Пл., Мп., Ну., Гн., НЦ, Пк.2, СЦ, Ск., Вол., Шр., Мл.2., Тр., Пр.Тат., Сем., Уд., Вип., Мар., Труд., Кс., Км., Стр.), *m'аск* “тс” (Пк., Вс., Чист., Влад., Ел., Рл.2, Кал.) (Kolesnykov, 2016, h. 86; SUGO, 2011, р. 195); в болг. – *m'аска* “тс” (Куб., З., Бог., Лощ., Огор., Таб.), “ящик” (Крин.) (Kolesnyk, 2008, р. 306); в рус. – *m'ас* (Возн., Введ., Усп.), *m'аска* (Нлк., Рус.Ив., Спас.), *m'аск'и* (Вас., Рус.Ив., Прм., Усп.) “тс”, “жорна для помола кукурузы” (Ст.Н) (SRGO, 2001, р. 235). Авторы этимологического словаря трактуют происхождение этого слова заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.5, р. 702).

Рум. *zestre* “приданное”, “имущество” (DRR, 2004, р. 757), молд. *zestre* “тс” (RMS, 1990, р. 338), кроме молдавских говоров (Фурм., Вас., Ком., Оз., НП, Утк., Рн., Орл., Лмн., Нвс.), фиксируем в укр. – *dzestри(u^e)* “приданное” (Kolesnykov, 2016, h. 88, 7; AUL, 2001, р. 174; SUGO, 2011, р. 68), “посаг, вино, все имущество, кроме домашнего скота и денег”, *zestри* “посаг, вино” (Рл.2); *dzestри*, *dzestри* (Тат., Коч.), *dzestри* (Скр., Бл., Тр., Вс., НЦ, Труд., Км., Гн.); *dzestра* (Пк.2, Ск., Уд.); *dzestра* и *dzestри* (Чист., Влад.); *dzestри* и *zеч'и* (Мк.), *dzestри* и *zestри* (СЦ, Лим.); *zestри* (Вол., Пр.Тат., Ел.); *zestри* ‘лохмотья’ (Пр.БД.); *dzейстри* (Ну., Пк.); в болг. – *zestра* “приданное, посаг; вино, как правило – земля, скот” (Крин., Евг.) (Kolesnyk, 2008, р. 103; Kolesnyk, 2001, р. 245), “недвижимое имущество, которое родители девушки дарят ей после свадьбы” (Куб.); в рус. – *dzestры*, *dzestри* “приданное”, “шерстяные дорожки, коврики” (Рус.Ив., Вилк.) (SRGO, 2000, р. 16), *zestра* “сундук с ветхим, никому не нужным платьем” (Вилк.); в гаг. – *zestpă*, *zestре* “приданное” (Дм., Алекс., Винг.) (GRMS, 1973, р. 194). Этимологический словарь объясняет происхождение этого слова заимствованием из восточнороманских языков (EDUL, v.2, р. 58).

Как видим, результатом адаптации румынизмов контактными языками стала значительная формальная и семантическая вариантность. О стабильности отдельных интерферем в диалектных микросистемах свидетельствуют многочисленные производные единицы.

Следует также отметить, что, несмотря на неоднозначность трактовки этимологии отдельных лексем, напр., слова *na'нера* как болгаризма (EDUL, v.4, р. 275), и того, что не все интегральные лексические черты украинских и румынских говоров, возникшие под влиянием румынского языка,

образовались именно на территории Южной Бессарабии, поскольку контакт с румынским языком свойственен материнским ареалам обоих языков (в частности, предполагаем, что зафиксированная в отдельных украинских (Kolesnykov, 2015, p. 287) и болгарских (Kolesnik, 2001, p. 254) говорах ареала частица *май* в значении степени сравнения была заимствована именно протоговорами на материнской территории), считаем, что есть все основания утверждать, что языком-посредником для всех вышеперечисленных лексем стал именно румынский, а основная масса общей знаменательной лексики, которую удалось зафиксировать, безусловно, является результатом интерференции в данном ареале.

Таким образом, проделанный анализ показал, что для украинских, болгарских, русских, гагаузских южнобессарабских говоров характерна значительная часть заимствований из румынского языка, которые и сегодня активны в речи их носителей. Этот факт является отличительной особенностью лексических систем исследуемых говоров.

References

- Barannik, L. (2006). *The lexicon of wedding ceremony of Russian dialect spread in the village Staraya Nekrasovka, Izmail district, Odessa region*/Лексика свадобного обряду руского говора села Старая Некрасовка Измаильского района Одесской области/Scientific bulletin of Izmail State University of Humanities/Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. Ізмаїл. Вип. 21. С. 39–45.
- Barbolova, Z. (1999). *The peculiarities of Bulgarian dialect spoken in the village Chervonoarmejskoye (Cubej), Bolgrad district, Odessa region, Ukraine*/Особенности на българския говор в с. Червоноармейское (Кубей), Болградски район, Одеска област в Украйна. Одеса: Астропринт. 151 с.
- Bikova, N. (1999). *A wedding lexicon in speech of inhabitants of the v. Staryje Troyany, Kiliya district, Odessa region*/Свадебная лексика в речи жителей с. Старые Трояны Килийского района Одесской области/Scientific bulletin of Izmail State Pedagogical Institute/Науковий вісник Ізмаїльського державного педагогічного інституту. Ізмаїл. Вип. 7. С. 94–97.
- Delyusto, M. (2016). *The principles of questionnaire for "Multi-lingual atlas of dialects spread between the Danube and the Dniester rivers"*/Засади укладання питальника до «Мультилінгвального атласу межиріччя Дністра і Дунаю»/Сучасні проблеми мовознавства та літературознавства/Modern problems of linguistics and literature. Випуск 21. Ужгород. С. 73–77.
- EDUL (1982). *Etymological Dictionary of Ukrainian Language*/Етимологічний словник української мови. Київ: Наукова думка. 634 с.
- Neorgieva, S. (2006). *The peculiarities of structure of wedding customs of zaryantsy*/Специфіка структури свадобних обрядов зарянцев/Scientific bulletin of Izmail State University of Humanities/Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. Ізмаїл. Вип. 21. С. 113–118.
- Kasatkin, L. (2004). *The dialects of lipovans – Russian Old Believers of Low Danube*/Диалект липован – русских старообрядцев Нижнего Подунавья/Scientific Bulletin of Izmail State University of

Humanities/Науковий вісник Ізмаїльського державного гуманітарного університету. Ізмаїл. Вип. 17. С. 77–84.

Kolesnik, V.A. (2001). *Yevgenovka/Arsa/Onims. Dialect. Vocabulary/Евгеновка/Арса/. Ономастика. Говор. Словарь. Одесса: Гермес. 287 с.*

Kolesnyk, V.O. (2008). *The dialect of Bulgarians spoken in the village Crinichne (Chushmeli). Bessarabiya. Dictionary/Говорът на българите в с. Криничне (Чушмелий). Бессарабия. Речник. Одеса: Астропринт. 376 с.*

Schmidt, U. (2008). *Bessarabian. Deutsche Kolonisten am Schwarzen Meer Potsdam. 420 S.*

Kolesnykov, A. (2016). *Atlas of the Ukrainian dialects spread between the Danube and the Dniester rivers/Атлас українських говірок межиріччя Дністра і Дунаю. Ізмаїл: ІРБІС. 168 с.*

Kolesnykov, A. (2015). *The morphology of Ukrainian South-Bessarabia dialects: origin and dynamics/Морфологія українських південнобессарабських говірок: генеза і динаміка. Ізмаїл: СМІЛ. 676 с.*

Kolesnykov, O. (1999). *Ethnic and linguistic situation and a question of language politics in Ukrainian Low Danube/Етномовна ситуація і питання мовної політики в Українському Придунав'ї/The Fourth International Summit of Ukrainian researchers: reports and information/Четвертий міжнародний конгрес українців. Одеса. С. 275–283.*

List of Sources

AUL (1984-2001). *Atlas of the Ukrainian language/Атлас української мови. Київ: Наукова думка.*

DRR (2004). *Dicționar rus-român, român-rus. Ch.: F.E.- P. Tipogr. Centrală, 760 p.*

GRMS, (1973). *Gagauz-russian-moldavian dictionary/Гагаузско-русско-молдавский словарь. Москва: Советская энциклопедия. 664 с.*

RMS (1990). *Russian-Moldavian dictionary/Русско-молдавский словарь. Кишинев: Главная редакция молдавской советской энциклопедии. 504 с.*

SRGO (2000). *Dictionary of Russian dialects of Odessa region/Словарь русских говоров Одессины. Одесса: Астропринт. 376 с.*

SRGO (2001). *Dictionary of Russian dialects of Odessa region/Словарь русских говоров Одессины. Одесса: Астропринт. 293 с.*

SUGO (2011). *Dictionary of Ukrainian dialects of Odessa region/Словник українських говірок Одещини. Одеса: Астропринт. 223 с.*

Сокращения населенных пунктов

Белгород-Днестровский р-н: Вып. – Выпасное; Вол. – Вольное; Вм. – Великомарьяновка; Влад. – Владимирова; Крг. – Крутоярка; Мар. – Маразлиевка; Нк. – Николаевка; Мн. – Монаши; НЦ – Новая Царичанка; Пк.2 – Петровка; Пр.БД. – Приморское; Рус.Ив. – Руская Ивановка. Сем. – Семеновка; СЦ – Старая Царичанка; Ск. – Старокозачье; Уд. – Удобное; Чист. – Чистоводное; Шр. – Широкое.

Татарбунарский р-н: Тат. – г. Татарбунары; Башт. – Баштановка; ВБ – Веселая Балка; Див. – Дивизия; ЖЯ – Жолтый Яр; Коч. – Кочковатое; Лим. – Лиман; Нер. – Нерушай; Пр.Тат. –

Приморское; Рб. – Рибальское; Рл.2 – Ройлянка; Спас. – Спасское; Стр. – Струмок; Тр. – Траповка; Тз. – Тузлы.

Саратский р-н: Введ. – Введенка; З. – Заря; КБ – Кривая Балка; Кл. – Кулевча; Мих. – Михайловка; Мл. – Молодово; Пл. – Плахтиевка; Рл.1 – Райлянка; Серг. – Сергеевка; Усп. – Успенровка; Яр. – Ярославка; Хл. – Холмское.

Арцизский р-н: Вш. – Вишняки; Км. – Камянское; Мп. – Мирнополе.

Тарутинский р-н: Бл. – Благодатное; Вс. – Высочанское; Гн. – Ганновка; Гн.2 – Ганновка Вторая; Евг. – Евгеновка; Ел. – Елизаветовка; Нкл. – Николаевка; Мл.2 – Малоярославец Второй; Ну. – Новоукраинка; Ал. – Александровка; Пк. – Петровка; Скр. – Скрывановка.

Килийский р-н: Вас. – Васильевка; Вл. – г. Вилково; Дес. – Десантное; Кил. – г. Килия; Мрн. – Мирное; Новс. – Новоселовка; Прм. – Приморское; СТ – Старые Трояни; Труд. – Трудовое; Шв. – Шевченко; Фурм. – Фурмановка.

Измаильский р-н: Бог. – Богатое; Бр. – Броска; Кал. – Каланчак; Км. – Камянка; Кс. – Кислица; Ком. – Камышовка; Лощ. – Лощиновка; Мат. – Матроска; Мур. – Муравлевка; НН – Новая Некрасовка; Оз. – Озерное; Пш. – Першотравневое; Саф. – Сафьяны; СтН. – Старая Некрасовка; Сув. – Суворово; Утк. – Утконосовка; НП – Новая Покровка;

Болградский р-н: Винг. – Виноградовка; Огор. – Огородное; Дм. – Дмитровка; Кос. – Коса; Крин. – Криничне; Куб. – Кубей; Алекс. – Александровка; Таб. – Табаки.

Ренийский р-н: Дол. – Долинское; Котл. – Котловина; Лмн. – Лиманское; Наг. – Нагорное; Орл. – Орловка; Плв. – Плавни; Рн. – г. Рени, Нвс. – Новосельское.